

Педагогико-психологическая технология верификации в ситуациях изобличения лжи допрашиваемого

Александр Адольфович Арский

доцент кафедры иностранных и русского языков
Сибирский юридический институт МВД России
Красноярск, Россия
arski7@yandex.ru
 0000-0002-9727-5232

Поступила в редакцию 20.06.2022

Принята 19.07.2022

Опубликована 15.08.2022

 10.25726/p5794-6362-2136-s

Аннотация

В данной статье анализируются актуальные вопросы описания и классификации криминалистических вербальных и невербальных тактик получения от подозреваемого правдивых показаний при проведении допросов как самостоятельных процессуальных действий. Авторами используется технологический подход к формированию методики допроса через верификацию не только инструментальных ответов, полученных с использованием высокоточного измерительного оборудования, но также и механизмов безинструментальной оценки. В статье показано, что каждый из способов является только дополнением к общей структуре верификации ответов допрашиваемого и интегральная оценка должна выноситься непосредственно специалистом. Определено, что технология в ситуациях изобличения лжи допрашиваемого позволяет ускорить расследование уголовного дела и в перспективе более оперативно определить порядок наказания. Практическое применение полученной технологии может определено в непосредственной оперативной работе как при допросе в экстремальных условиях, так и условиях камеральной работы оперативного состава.

Ключевые слова

допрос, следственные действия, признаки лжи, профессиональная подготовка, вербальное поведение, подозреваемый, верификация.

Введение

Актуальность исследования. Основной и главной целью уголовного судопроизводства является изобличение и привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление. Поэтому сотрудники ведомственных служб с той или иной эффективностью применяют в своей профессиональной деятельности разные приёмы выявления и нейтрализации сообщения им допрашиваемым ложной информации на начальном этапе расследования. Но поскольку необходимым техническим оборудованием, в частности устройствами и соответствующим программным обеспечением, способствующими изобличению лживых показаний, российские правоохранительные органы оснащены лишь за редким исключением, их сотрудникам приходится рассчитывать только на собственные умения и навыки из области так называемого «профайлинга» – комплекса методов психологического характера, способствующих оценке и прогнозированию поведения определенного человека при помощи анализа таких частных информативных характеристик, как: специфика внешности искомой личности, особенности ее вербального и невербального поведения, реакции вегетативной нервной системы на происходящее (Профайлинг, 2022). Однако формирование указанных компетенций требует соответствующей специальной подготовки в рамках профессионально ориентированного

обучения сотрудников полиции в образовательных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Проблема исследования. Профайлинг – как комплекс методов психологического мониторинга и предсказывание вероятного поведения определенного человека на основе анализа наиболее значимых признаков. В первую очередь, речь идет о направленной на распознавание лживых показаний совокупной оперативной безинструментальной оценке верификатором вербального и невербального поведения реципиента, его вегетативных реакций на неожиданно поступающую информацию. При этом предполагается одновременное наблюдение за реципиентом и его предметный опрос в целях выявления скрытой психологической информации о нем. В этом смысле практика специалистов профайлинга представляет собой несомненный интерес для сотрудников правоохранительных органов, к профессиональным компетенциям которых относится проведение допроса. Однако есть и некоторые нюансы расхождения, которые следует упомянуть. В частности, навыки профайлеров в области верификации лжи, как правило, сориентированы на использование в рамках деловых переговоров сотрудниками банковских и коммерческих структур, проведения собеседований представителями кадровых служб, а также в рамках проверки, направленной на обеспечение безопасности подразделений, мероприятий и т.д. Одно из существенных отличий названных процедур в целях: допрос в исполнении следователя, в первую очередь, направлен на выяснение у допрашиваемого известных ему обстоятельств прошлого, а деловая беседа в исполнении профайлера, в большей степени, направлена на прогнозирование действий реципиента. При этом в следователь ходе допроса, по нашему мнению, сталкивается с намного большим сопротивлением со стороны реципиента попыткам получить информацию по материалам дела. Еще одной особенностью допроса, делающей его, в сравнении, например, с коммерческим профайлингом, более сложной процедурой, является повышенная степень вероятности подготовленности реципиента к противодействию классическим речевым стратегиям и тактикам, направленным на получение от коммуниканта скрываемой им информации. В частности, по статистическим данным, 85 % лжесвидетельствующих субъектов допросов не относятся к категории ранее судимых, но 15 % из их – ранее были судимы (Карнаухова, 2015), т.е., с большей долей вероятности, могут обладать определенной подготовкой по намеренному введению допрашивающего в заблуждение. При этом следует отметить, что существующая образовательная система обучения будущих следователей не предполагает целенаправленного изучения необходимых в этой связи основ применения соответствующих стратегий и тактик изобличения лжи.

Материалы и методы исследования

В целях эффективного, оперативного раскрытия преступлений сотрудникам правоохранительных органов следует своевременно идентифицировать попытки допрашиваемого ввести их в заблуждение. При этом следует учитывать не только распространённость, но и, по сути, безальтернативность допроса как неотъемлемой части комплекса следственных действий, направленных на получение доказательств вины подозреваемого (Родивилина, 2019). Данные особенности допроса обусловлены как его высоким информационным потенциалом, так и сравнительной простотой его исполнения, а также надежностью получаемых данных и оперативностью результатов (Сыворотка, 2022). При этом допрос в определенной степени представляет собой обмен информацией между допрашивающим и допрашиваемым, характеризующийся в том числе и психологическим воздействием его участников друг на друга (Павловская, 2017).

Результаты и обсуждение

Формой проведения допроса, зачастую, является опросная беседа верификатора с подозреваемым, отличаясь при этом либо структурированным (ведение беседы-опроса по предварительно подготовленным вопросам), либо неструктурированным характером (ситуативно задаваемые вопросы, обусловленные актуальной информацией, получаемой от допрашиваемого). Проведение допроса регламентировано гл.26 УПК РФ. Основные виды подобных бесед систематизированы и описаны в работе Евгения Спирицы «Психология лжи и обмана», которая носит

более обзорный характер, по сравнению с другими научными исследованиями в данной области (Спирица, 2017). В частности, упомянутым автором выделены следующие опросные беседы: 1) явная; 2) скрытая неявная; 3) «легендированная» неявная и 4) групповая. В первом, классическом виде опросной беседы, верификатор спрашивает верифицируемого, затем анализирует и, при необходимости, интерпретирует полученные ответы. Во втором – верификатор является скрытым наблюдателем беседы, а роль адресанта в заданной ситуации выполняет другое лицо, коммуницирующее с манипулятором во время всего процесса, как правило с помощью невербальных средств взаимодействия, что позволяет верификатору координировать опросную беседу, направлять ее в необходимое ему русло. В третьем упомянутом виде опросной беседы, условно маркируемом вышеназванным автором как «неявная, легендированная», верификатор в целях выяснения правды в рамках расследуемого дела играет определенную роль в рамках придуманной им же легенды; здесь не предусмотрены ограничения выбора коммуникативной темы и ролей, важнее – правдоподобность происходящего. Групповой вид опросной беседы, четвертый по приведенному перечню, предполагает, как правило, наблюдение за беседующей малой группой в целях выявления по невербальным маркерам, как минимум, степени вероятности причастности-непричастности определенных лиц, например к расследуемым преступлениям.

В структурном плане исследуемая нами опросная беседа в рамках допроса также не имеет строго обозначенных рамок, однако, как правило, характеризуется наличием трех основополагающих этапов: подготовительного; «рабочего» и завершающего (Родивилина, 2019). При этом каждый упомянутый этап беседы реализуется при помощи вопросов-стимулов, задаваемых верификатором или контролируемым им лицом (Спирица, 2017). Современными исследователями выделяются следующие базовые вопросы-стимулы (Спирица, 2017), (Родивилина, 2019): 1) нейтральные; 2) уточняющие; 3) наводящие (п. 2 ст. 189 УПК РФ выводит их за рамки легитимности); 4) контрольные; 5) изобличающие (применяемые, когда верификатору истинное положение вещей уже известно); проверочные. Эффективному использованию верификатором в ходе допроса названных стимулов, т.е. уличению подозреваемого во лжи и получению необходимых данных по расследуемому делу, способствует владение информацией не только об их разновидностях и содержании, но и соответствующих им целях и задачах:

Таблица 1. Технология использования верификации в процессе допроса

№	Разновидность вопросов	Цели, задачи	Содержание	Примеры
1	Нейтральные	Оценка адекватности реакции субъекта вопроса.	Вопросы, связанные с именем, местом рождения, адресом жительства и тому подобное. Они определяют устоявшиеся факты и сведения, касающиеся подозреваемого.	– Вы проживаете на ул. 9 Мая, 78? – Ваше имя Ким Ян Петрович? – Вы до этого не замечали ничего странного в поведении жены?
2	Контрольный вопрос	Стимулирование ложного ответа, отвлекающее внимание	Явно ложный ответ призван, как минимум, поставить под сомнение правдивость других предоставленных верифицируемым сведений, имеющих отношение к делу.	Например, для религиозных людей: «Вы никогда не нарушали заповеди Библии / Корана?».
3	Проверочный вопрос	1) определение причастность /	Формулировки вопросов могут быть	– Ваш поделщик подтвердил Вашу

		непричастность личности к преступлению; 2) проверка достоверности предоставленных сведений.	прямолинейными либо, наоборот, завуалированными, мягкими, но в обоих случаях они должны исключать односложные ответы на них.	вину. Вы готовы сотрудничать со следствием? – Я Вам верю, но мы всё же должны проверить все варианты и допросить другого подозреваемого. Что Вы можете о нем сказать, можно ему верить?
--	--	--	--	--

Другой важной компетенцией эффективности действий верификатора лжи в описываемых условиях является владение им умениями и навыками выбора наиболее подходящей в конкретном случае модели получения признания (Кулик, 2022), (Спирица, 2017). Наиболее распространенные вербальные тактики воздействия на подозреваемого в ходе допроса в целях получения признания.

Таблица 2. Компетенция эффективности действия верификатора

№	Разновидность вопросов	Описание вербальных моделей воздействия на подозреваемого
1	Прямое обвинение либо пресечение лжи	В случае наличия у верификатора выявленного несоответствия фактов и слов подозреваемого верификатор спокойным тоном ставит подозреваемого в известность об этом и просит сообщить правду.
2	Выражение сочувствия	Если верификатор по невербальным признакам (движение рук, наклон головы, мимика лица) обнаруживает внутренние переживания подозреваемого, то он может выразить сочувствие, высказать понимание причин сомнений подозреваемого, предложив при этом не мучить себя, а просто правдиво описать ситуацию во избежание худших последствий.
3	Нивелирование чувства вины	Верификатор подводит подозреваемого к признанию путем убеждения в отсутствии в действиях допрашиваемого признаков преступного или даже предосудительного деяния.
4	Инициирование нравственного мотива признания	Верификатор дает понять подозреваемому, что понимает мотивы его действий, а поэтому может добиться смягчения наказания, встав на его сторону.
5	Стимулирование всплеска гордости подозреваемого	Подобная модель может быть успешной при допросе личностей, демонстрирующих высокую степень самоуверенности. Верификатор сообщает подозреваемому, что считает его слабой, нерешительной личностью, не способной как на инкриминируемые действия, так и на признание в них. Тем самым верификатор добивается эмоционального всплеска подозреваемого, несогласного с такой оценкой.
6	Акцент на положительные качества подозреваемого	Этот метод является полной противоположностью предыдущего. Верификатор старается приукрасить личностные качества подозреваемого, провоцируя у него чувство вины или стыда.
7	Выявление второстепенных подробностей	После того как подозреваемый высказался по поводу преступления верификатор последовательно задает ему вопросы: 1) был ли он на месте преступления; 2) отвлекающий маловажный вопрос, не связанный с преступлением (например, о личной жизни

		подозреваемого); 3) снова вопрос о преступлении. Подозреваемый, увлекшись ответом на незначительный вопрос, может проговориться, отвечая на более важный вопрос.
8	Утрирование серьезности последствий	Содержание данной тактики полностью соответствует ее названию: верификатор косвенно намекает на суровость наказания за те или иные действия подозреваемого.
9	Выжидание	Почувствовав колебания подозреваемого во время допроса, верификатор может прямым текстом или завуалированно «подсказать» ему мотив сообщить правду и после этого выждать срабатывания этой тактики.
10	Легендирование	Данная тактика допускает два подхода: 1) верификатор использует результаты расследования и преподносит подозреваемому их в таком виде, что данная информация вынуждает верифицируемого на сообщение реальных фактов; 2) подозреваемый дает лживые показания строго по придуманной им легенде, а верификатор в открытую записывает этот процесс на аудио или видео, чтобы в последствии использовать эти слова как неопровержимое доказательство их противоречия по отношению к материалам дела.
11	Неожиданность	Верификатор во время допроса неожиданно, не давая времени допрашиваемому на раздумья, предлагает ему ответить на тот или иной вопрос, совершить определённые действия.
12	Последовательность представления доказательств	Верификатор может предъявлять допрашиваемому доказательства в разной последовательности: 1) раздельное; 2) одновременное; 3) вначале – косвенные, а затем – прямые; 4) неожиданно сообщить важное доказательство; 5) предъявлять факты по нарастающей их значимости; 6) вначале перечисляет доказательства, сообщает (необязательно) источники их получения, а затем описывает их более подробно; 7) сообщает факты как бы между делом, не придавая им значения; 8) дает подозреваемому возможность ознакомиться с доказательствами; 9) заостряет внимание на некоторых нюансах доказательств; 10) демонстрирует подозреваемому криминалистические средства получения доказательств, например обнаруженных на месте преступления.
13	Достижение успокаивающего эффекта	Верификатор использует доступные средства, которые могут подействовать на подозреваемого расслабляюще. Цель – сделать допрашиваемого более податливым для доверительного общения, отключив его внутреннюю блокировку на взаимодействие, в частности, со следователем по материалам дела.
14	Демонстрация осведомленности верификатора	Верификатор убеждает допрашиваемого в формальности их разговора, поскольку необходимые доказательства уже получены. Этому может служить, например, сообщение выясненных ранее малоизвестных фактов о подозреваемом.
15	Провоцирование на заполнение лакун	Верификатор убеждает допрашиваемого в своей осведомленности в рамках определенного преступления, но предоставляет ему возможность сообщить информацию, которая якобы и без того известна следователю.
16	Высокий темп допроса	Верификатор задает подготовленные вопросы в таком высоком темпе, чтобы у подозреваемого не было времени их обдумать.

Заключение

Перечисленный список криминалистических тактик выявления необходимой правдивой информации в ходе допроса носит рекомендательный характер и допускает вариативность как в плане расширения списка либо выбранного следователем предпочтения в пользу логического убеждения или эмоциональных форм вербального или невербального воздействия на реципиента (допрашиваемого), так и в возможном комбинировании указанных подходов. Соответствующее решение принимает верификатор в зависимости от конкретной ситуации, требующей изобличения допрашиваемого во лжи. При этом не вызывает сомнения, что в случае с ложными показаниями необходимо изобличать ложь, при правдивых показаниях – проверять показания, восполнять их для получения реальной картины совершения преступления. В итоге допрашиваемый должен либо сознательно предпочесть для себя сотрудничество со следствием, либо невольно сообщить необходимую информацию верификатору. Однако верификатору необходимо быть предельно осторожным, с точки зрения правомерности используемых им тактик ведения допроса (Павловская, 2017). В частности, в ч. 1 ст. 75 УПК РФ прописано следующее: «доказательства, полученные с нарушением требований закона, являются недопустимыми, признаются не имеющими юридической силы». Так же нарушением закона при допросе является физическое или психическое принуждение допрашиваемого к даче показаний (ч. 2 ст. 309 УК РФ) (Тямкин, 2012). Используемые следователем тактические приемы должны быть направлены на выявление истины по делу с неукоснительным соблюдением обоснованности, логичности и этичности (Петрова, 2000). Это относится и к недопустимости использования психоактивных веществ, например так называемой «сыворотки правды», в целях получения сведений от допрашиваемого (Сыворотка, 2022). Помимо неэтичности подобных действий и возможно недостоверности полученной таким образом информации нельзя забывать и об опасности передозировки, что может привести к смерти допрашиваемого (Наркотики на службе, 2022).

Список литературы

1. Карнаухова О.Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2015.
2. Кулик А.В. Тактика допроса: искусство изобличения лжи. Криминальный профайлинг: Научно-исследовательский центр корпоративной безопасности. <https://anna-kulik.ru/taktika-doprosa-iskusstvo-izoblicheniya-vo-lzhi/>
3. Наркотики на службе у разведки : сыворотка правды // Яндекс.Дзен. <https://zen.yandex.ru/media/wearewatchingyou/narkotiki-na-slujbe-u-razvedki-syvorotka-pravdy-5a91abcd77d0e6de562bf753>
4. Павловская К.В. Тактика разоблачения ложных показаний потерпевших и свидетелей в предварительном расследовании: выпускная квалификационная работа бакалавра. Томск: Юридический институт Национального исследовательского томского государственного университета, 2017. <https://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2017/07/Павловская-К.В.-Тактика-разоблачения-ложных-показаний-потерпевших-и-свидетелей-в-предварительном-расследовании..pdf>
5. Петрова А.Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Волгоград, 2000.
6. Профайлинг // Википедия. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Профайлинг>
7. Родивилина В.А., Машков С.А., Зубенко Е.В. Изобличение лжи при производстве следственных действий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2(10). С. 39-45.
8. Спирица Е.В. Психология лжи и обмана. Как разоблачить лжеца. 2017. <https://iknigi.net/avtor-evgeniy-spirica/99939-psiologiya-lzhi-i-obmana-kak-razoblachit-lzheca-evgeniy-spirica/read/page-1.html>
9. Сыворотка правды // Википедия. https://ru.wikipedia.org/wiki/Сыворотка_правды

10. Третьякова Е.И. Допрос несовершеннолетнего: процессуальные и тактические аспекты // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции, Иркутск, 6–7 июня 2019 года / Восточно-Сибирский институт МВД России. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019.

11. Тямкин А.В., Цыкова Г.Е. Тактические приемы разоблачения ложных показаний при допросе // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 2. С. 115-120.

Pedagogical and psychological verification technology in situations of exposing the lies of the interrogated

Alexander A. Arskiy

Associate Professor of Department of Foreign and Russian Languages
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Krasnoyarsk, Russia
arski7@yandex.ru
 0000-0002-9727-5232

Received 20.06.2022

Accepted 19.07.2022

Published 15.08.2022

 10.25726/p5794-6362-2136-s

Abstract

This article analyzes topical issues of description and classification of criminalistic verbal and nonverbal tactics of obtaining truthful testimony from a suspect during interrogations as independent procedural actions. The authors use a technological approach to the formation of interrogation techniques through the verification of not only instrumental responses obtained using high-precision measuring equipment, but also non-instrumental assessment mechanisms. The article shows that each of the methods is only an addition to the general structure of the verification of the answers of the interrogated and the integral assessment should be made directly by a specialist. It is determined that the technology in situations of exposing the lies of the interrogated person allows speeding up the investigation of a criminal case and in the future more quickly determine the order of punishment. The practical application of the obtained technology can be determined in direct operational work both during interrogation in extreme conditions and in the conditions of desk work of the operational staff.

Keywords

interrogation, investigative actions, signs of lies, professional training, verbal behavior, suspect, verification.

References

1. Karnauhova O.G. Taktika preodolenija protivodejstvija rassledovaniju so storony svidetelej i poterpevshih: special'nost' 12.00.12 «Kriminalistika; sudebno-jekspertnaja dejatel'nost'; operativno-rozysknaja dejatel'nost'»: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk. Sankt-Peterburg, 2015.

2. Kulik A.V. Taktika doprosa: iskusstvo izoblichenija lzhi. Kriminal'nyj profajling: Nauchno-issledovatel'skij centr korporativnoj bezopasnosti. <https://anna-kulik.ru/taktika-doprosa-iskusstvo-izoblicheniya-vo-lzhi/>

3. Narkotiki na sluzhbe u razvedki : syvorotka pravdy // Jandeks.Dzen. <https://zen.yandex.ru/media/wearewatchingyou/narkotiki-na-sluzhbe-u-razvedki-syvorotka-pravdy-5a91abcd77d0e6de562bf753>
4. Pavlovskaja K.V. Taktika razoblachenija lozhnyh pokazanij poterpevshih i svidetelej v predvaritel'nom rassledovanii: vypusknaja kvalifikacionnaja rabota bakalavra. Tomsk: Juridicheskij institut Nacional'nogo issledovatel'skogo tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2017. <https://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2017/07/Pavlovskaja-K.V.-Taktika-razoblachenija-lozhnyh-pokazanij-poterpevshih-i-svidetelej-v-predvaritel'nom-rassledovanii..pdf>
5. Petrova A.N. Protivodejstvie rassledovaniju, kriminalisticheskie i inye mery ego preodolenija : special'nost' 12.00.09 «Ugolovnyj process»: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk. Volgograd, 2000.
6. Profajling // Vikipedija. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Profajling>
7. Rodivilina V.A., Mashkov S.A., Zubenko E.V. Izobliczenie lzhi pri proizvodstve sledstvennyh dejstvij // Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra. 2019. № 2(10). S. 39-45.
8. Spirica E.V. Psihologija lzhi i obmana. Kak razoblachit' lzheca. 2017. <https://iknigi.net/avtor-evgeniy-spirica/99939-psihologiya-lzhi-i-obmana-kak-razoblachit-lzheca-evgeniy-spirica/read/page-1.html>
9. Syvorotka pravdy // Vikipedija. https://ru.wikipedia.org/wiki/Syvorotka_pravdy
10. Tret'jakova E.I. Dopros nesovershennoletnego: processual'nye i takticheskie aspekty // Dejatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh uslovijah : sbornik materialov XXIV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Irkutsk, 6–7 ijunya 2019 goda / Vostochno-Sibirskij institut MVD Rossii. Irkutsk: Vostochno-Sibirskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2019.
11. Tjamkin A.V., Cykova G.E. Takticheskie priemy razoblachenija lozhnyh pokazanij pri doprose // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2012. № 2. S. 115-120.